

Андрей Легейда

Сохранить судьбу

«Даже сильные духом нуждаются в помощи....»

Все исторические факты и сюжеты в большей части придуманы автором.

Кое-что из описанного действительно происходило на самом деле, однако настоящий ход событий мог отличаться от предложенного автором.

Автор не претендует на согласованность своей позиции с различными религиозными конфессиями. Схема устройства и процесс сотворения мира достоверно известны только Творцу.

Повесть носит историко — мелодраматически — фантастический характер. Жестким последователям определенных верований читать не рекомендуется.

ПРОЛОГ

немного сложно, но познавательно

О частях творения и их состояниях

Все творение делится на две части — материальную и духовную.

Материальное — это то, что ощутимо нашими органами чувств. Оно разделяется на высшие и низшие. Высшие — это небесные факторы, а именно: небесные сферы и их светила. Низшие — это все, что находится в пространстве низшей сферы, а именно: земля, вода, воздух и все ощущаемые тела, содержащиеся в них.

А духовные — это нетелесные создания, неощутимые нашими органами чувств. Они, в свою очередь, разделяются на две категории: души и трансцендентные сущности (нивдалим).

Души — вид духовных созданий, которым предопределено войти в тело, ограничиться внутри него, связаться с ним сильной связью и выполнять в нем различные действия в разные моменты времени.

Трансцендентные сущности — вид духовных созданий, не предназначенных для вхождения в тело. Они делятся на две категории: одна называется силы (кохот), а вторая — ангелы, которые также подразделяются на различные и многочисленные уровни, и у них есть естественные законы согласно их уровню и ступени, так что на самом деле мы можем называть их различными видами одного класса — класса ангелов.

Однако, существует один вид созданий, который как бы промежуточен между духовными и материальными. Эти создания не ощутимы нашими органами чувств и не ограничены границами ощущаемой материи и ее законами, и с этой стороны можно условно назвать их духовными. Но их сущность отлична от сущности ангелов, хотя они и подобны в каких-то аспектах ангелам. У этих созданий есть свои частные законы и особые границы согласно их истинной сущности. Этот род называется родом демонов. Но и он делится на отдельные виды.

И лишь человеческий род отличен и отделен быть сложением из двух совершенно различных частей творения — высшей души и низменного тела, чего мы не находим ни в каком другом создании.

Здесь нужно быть осторожным, чтобы не ошибиться и не подумать, что животные подобны в этом отношении людям. Ибо душа животного — не что иное, как материальный объект, из самых тонких в материальности. Животная душа есть также и у человека в его животном аспекте.

Но кроме этого у человека есть высшая душа — особый вид творения, и она совершенно отлична от тела и очень далека от него. Она вошла в тело и связалась с ним по приказу Творца...

Р.М.Х.Луцатто
Книга «Рамхаля»
«Путь Творца»
Глава 5, часть 1.

Глава 1

Шел третий день полного заточения. Фекла сидела на полу возле окна и пыталась найти объяснение такому поведению отца. Последние несколько месяцев они стали совсем чужими. Он никак не хотел понять, что его дочь выросла и стала полностью самостоятельной. Сколько раз она пыталась рассказать ему, что та случайная встреча с Павлом была предначертана свыше. Ее просто не могло не быть. Да и те слова, которые она услышала и в которые поверила всей своей душой, сделали ее более человеческой и духовной. Почему он так категорично настроен к этому умному и доброму человеку? Несколько раз натравливал на него псов, пытался заточить в подземелье. Позавчера только ее заступничество спасло Павла от реальных пыток и помогло ему вовремя покинуть пределы города.

Солнечный свет плохо проникал через решетки на окнах. Фекла не привыкла к полному одиночеству и время от времени пыталась разговаривать с паучком, который прилагал немалые усилия для обустройства очередной ловушки для «летающей пищи».

В этот момент тишину нарушил шум отодвигающегося засова. Дверь открылась, и на пороге появился старший советник.

— Госпожа, — сказал он, — ваш отец прислал немного фруктов и просил в очередной раз узнать, согласны ли вы отречься от той ереси, которая последнее время так сильно захватила ваше сознание и душу.

— Передайте ему, что я всегда уважала его мнение, старалась быть достойной дочерью, и никакие из моих мыслей и деяний не направлены против нашего Правителя. Я отказываюсь от любой еды, пока он не захочет нормально поговорить со мной.

— Воля ваша, хозяйка. Однако позвольте мне, как человеку, носившему на своих руках колыбельную и учившему вас многим правилам нашего общества, дать вам один совет?

— Конечно, я буду только рада. Вы один из немногих людей в этом замке, которые не отреклись от меня и продолжают, я надеюсь, быть моим другом.

— Благодарю вас, моя молодая госпожа. Я стар, моя жизнь имела как минуты величия и славы, так и часы поражений и угнетений. Каждый человек живет один раз. Он пришел сюда благодаря своим родителям и Высшему Благоволению. И кто, как ни они, несут ответственность и очень переживают за судьбу своих детей. Я видел нашего хозяина и очень счастливым, и глубоко несчастным. Но таким, как сегодня, он не был уже

давно. Фекла, я прошу вас, если это возможно, попробуйте хотя бы немного понять его и принять его мысли и пожелания. Он хочет вам только добра. Вы еще очень молоды, чтобы осознать всю ложь и предательство нашего мира. Поверьте мне: тот, кто учил вас новым истинам и новым верованиям, может быть очень хорошим человеком. Но он не может не понимать, что его слова и ваше упорство принесут только беду... Очень большую беду...

Старший хранитель поцеловал Феклу в лоб, поставил на стол блюдо с фруктами и, немного прихрамывая на правую ногу, вышел из комнаты.

Девушка посмотрела на дверь, взяла яблоко, слегка надкусила его и опять присела на пол у окна. Она раздумывала. Кто был для нее этот человек, который так сильно изменил ее жизнь? Ведь на самом деле, если разобраться, это простой путник, который ходит по миру и рассказывает людям какие-то истории. Таких странствующих полуницих всегда много в нашем городе. Но почему именно он вызвал такое доверие к себе и так сильно смог воздействовать на ее мировоззрение?

Это произошло несколько месяцев назад...

Фекла с подругами вышли погулять на праздничную ярмарку. Их сопровождало несколько

слуг и три солдата. Девушки мерили украшения из дорогих металлов, наряды из парчи и новую модель обуви, которую здесь представлял индус в яркой чалме и красных шароварах.

Окружающие их люди постоянно вздрагивали от громкого хохота и визгов молодых дам. Однако никто из них даже не пытался сделать замечание этой шумной троице. Все знали, как оберегает свою дочь Великий Правитель и что он не пожалеет никого, кто попробует «учить жизни» его обожаемое чадо.

Через полчаса веселья девушки сделали несколько покупок и зашли к их любимому торговцу Али выпить чаю со сладкими пирогами.

Зал был практически пуст, если не считать двух высокопоставленных советников и одного бородатого мужчины. Он сидел в самом углу и ел овощную похлебку с белым хлебом.

Девушки продолжали смеяться и не обращали никакого внимания на изрядно похмуревшие лица других посетителей. Спустя несколько минут бородатый странник встал, расплатился с хозяином и медленной походкой направился к выходу из заведения.

Поравнявшись со столом девушек, он остановился, поклонился и произнес следующие слова:

— Мои молодые друзья. Не считите за дерзость, но я не могу не обратить вашего внимания на одну очень важную вещь. Я вижу, вы приобрели великолепные украшения, которые так идут к вашим нарядам и делают вас еще прекраснее. Никто не посмеет сказать, что у вас нет вкуса или достоинства. Ваша красота — воистину дар свыше, и она должна содействовать ощущению радости для всех окружающих вас мирян. Я уверен, что они смотрят на вас не из-за вашей громкой беседы, а именно потому, что хотят еще и еще раз окунуться в теплые лучи счастья, исходящие от ваших чарующих образов. Если вы хотите убедиться, что это правда, попробуйте несколько минут посидеть в тишине, и я уверен, что внимание к вам будет лишь возрастать. Благодарю вас за время, которое вы уделите простому страннику. Да хранит вас Господь!

В первые секунды разговора девушки хотели было что-то сказать, но дослушали речь с открытыми ртами, так и не решившись ничего возразить.

Это была первая встреча с Павлом.

А дальше последовала череда коротких и долгих бесед, после которых молодая женщина стала смотреть на жизнь совсем по-другому.

Несколько месяцев назад Фекла пыталась

помочь подняться с земли упавшему инвалиду. Стоявшие вокруг зеваки остолбенели настолько, что забыли поклониться в знак уважения дочери Правителя. За что, правда, были немедля наказаны сопровождающими Феклу солдатами. После этого случая между девушкой и отцом произошел первый сложный разговор.

Последняя же их беседа закончилась совсем плохо. Правитель заточил дочь в маленькую комнату на верхнем этаже замка, приказал временно лишить всех почестей и кормить только водой и фруктами. По его лицу было видно, что он сильно переживает и разрывается между любовью к дочери и необходимостью укрепления власти. Издавна известно, что для руководства любым народом необходима сильная воля, жесткая власть и объединяющая всех идея. Одной из таких идей все правители мира считают религию. Поэтому каждый из них всегда отдавал должное своим жрецам, которые с помощью разного рода манипуляций или обработки мозгов населения внушали им страх перед высшими силами. Ни о каком добре или любви к ближнему речь, конечно, не шла. Надо было бояться возмездия, приносить жертвы и щедрые дары. Тем же, кто пытался сопротивляться, просто рубили голову или сажали на кол.

Не зря же любой из завоевателей всегда

пытался привнести на приобретенные регионы свои религиозные правила. И отец Феклы всю свою жизнь выстраивал именно такой стиль правления. И вот вдруг собственная дочь преподносит ему такой «подарок».

Непонятно, как появился в городе этот чужестранец, как смог воздействовать на сознание девушки, и что вообще теперь можно со всем этим сделать. Фекла понемногу становилась одним из распространителей новой веры, идеи и законы которой, могли полностью разрушить всю установившуюся вертикаль власти.

* * *

Правитель стоял возле клетки с волком и указательным пальцем правой руки скользил по металлическому пруту решетки. Извлекаемый звук был очень противным, но это не оказывало на мужчину никакого воздействия. За вот уже более десяти минут он ни разу не сменил своей позы. Волк лежал в углу и иногда поглядывал в сторону человека. Чувство страха покинуло хищника еще в самом детстве, когда его совсем маленьким волчонком преподнесли в качестве подарка. С тех пор волк подружился со своим хозяином и разрешал ему время от времени гладить себя по голове или чесать за ухом.

В замке было множество разных диких тварей. Из каждого похода воины привозили не только сокровища и рабов, но и животных, часть из которых шла на накидки или воротники, а самых красивых и необычных оставляли на любование знати.

Кроме этого необычно крупного волка коллекция состояла из нескольких огромных черепах, льва с двумя львицами, десятка забавных енотов и совы, которая из-за своих больших желтых глаз вызывала необычайный восторг у местной детворы.

Мужчина провел ладонью по клетке с двойной силой и, почувствовав внезапную боль, остановился. Он взялся двумя руками за прутья и посмотрел на волка. Тот прижал голову к полу и завилял хвостом. В этот момент в углу комнаты открылась дверь, и сквозь проникающий из коридора яркий свет появился силуэт верховного жреца. Опираясь на свой посеребренный посох, он медленно подошел к Правителю, поклонился и промолвил:

— Удачного вечера, Господин. Погода сегодня такая жаркая, что только в замке можно почувствовать себя человеком, а не куском масла на горячей сковороде.

Правитель, не отрывая рук от клетки, перевел

взгляд на жреца, кивнул ему в ответ и тихо сказал:

— Вы бы надели на себя еще пару черных плащей, тогда бы точно могли задымиться.

— К сожалению, я не подвластен моде и не могу пользоваться всеми ее достижениями. Жизнь жреца довольно скучна и однообразна. Только наличие золотых подвесок несколько разбавляет и скрашивает мой темный образ.

— Ладно, оставим пустые разговоры. Зачем пришли? Последние несколько месяцев беседы с вами не приносят мне никакой радости.

— Я хотел, мой Правитель, еще раз попытаться внести ясность в сложившуюся ситуацию и точно уяснить, какие именно действия вы будете предпринимать. Отказ вашей дочери от наших традиций уже и так значительно усложнил работу с паствой, а ваши неосторожные шаги могут еще больше усилить смуту и неповиновения.

— Вот чего я точно не буду делать, мой черный гость, так это советоваться с вами. Если в начале этой трагедии я безукоризненно следовал вашим пожеланиям, то сейчас мне больше хочется вздернуть вас на первом же столбе. В том числе и по вашей вине я практически лишился своей дочери. А она, уж поверьте, для меня гораздо важнее, чем два десятка жрецов. И если эти мои слова не подскажут вам правильную линию поведения в дальнейшем, и вы будете продолжать

свою кампанию по очернению Феклы, клянусь, я лично сделаю вас самой важной жертвой, которую мы принесем Великому Балу на следующей молитве.

— Извините меня, мой господин. Я всего лишь хотел укрепления вашего авторитета, а также мира и согласия нашему городу и всем его жителям. Нет ничего более страшного, чем понять, что всю жизнь ты верил не в то и не так. Это приведет к восстаниям, и вернуть все назад будет гораздо сложнее, чем сейчас — предотвратить.

— Я это понимаю и без ваших лекций. Если это все — уходите.

Жрец поклонился и начал было пятиться назад, но передумал и остановился.

— Извините, Господин. Разрешите задать вам еще один вопрос.

— У вас две минуты.

— Благодарю, я постараюсь не задерживать вас дольше. Простите меня еще раз, но Вы сами верите в то, что бородатый странник с его чудесами — действительно серьезный повод, чтобы задуматься о создании и правилах существования мира?

— А Вы?

— Я... это сложный и одновременно простой вопрос... Вот уже много лет я являюсь верховным жрецом и провожу все основные обряды в нашем

городе. Каждый раз, принося очередную жертву или проводя ритуал, я мысленно прошу Великого Бала произвести реальное чудо, чтобы все вокруг увидели силу и величие нашей веры. Пока мне это не удалось. И не знаю, удастся ли. Только один раз за эти сорок с лишним лет, в момент закалывания быка, я почувствовал сильный, очень холодный ветер. Перед моими глазами в течение десяти секунд проносились какие-то непонятные фигуры, похожие на маленькие серые облака. Как только видение закончилось, холод ушел. И больше никогда не возвращался. Это все, что я могу сказать о чудесах и их источниках. Пока я своими глазами не увижу реальных доказательств силы новой веры, никакие слова не заставят меня двинуться в ее направлении.

— И добавьте к этому, что сегодняшнее положение приносит вам приличный доход. А там еще неизвестно, как сложится. Не так ли? — ухмыльнулся Правитель и продолжил. — У меня более приземленное отношение к этому страннику. Скорее всего, он действительно очень умен и образован. Вполне вероятно, что в его учениях есть много человечности и добра. Но он пришел и ушел. А нам с этим жить. И кроме него других последователей мы пока не видели. Тут я с вами согласен. Ладно, хватит, вы опять пытаетесь втянуть меня в разговор, которого я не хочу.

— Еще раз извините меня, Правитель. Я удаляюсь.

Он повернулся к выходу, но в это время в проеме двери появился старший советник. Увидев жреца, он хотел было удалиться, но поднятая вверх рука Правителя заставила его изменить решение и пройти вглубь помещения.

Жрец исподлобья окинул взглядом советника, противно хмыкнул и, блеснув огромным нагрудным медальоном, накинул капюшон на голову и быстрым шагом проследовал к выходу.

Правитель повернулся в сторону советника, присел на диван и пригласил того сесть рядом.

— Ты мудр и опытен, Гриний. Кроме тебя у меня здесь совсем не осталось друзей. С тех пор, как Фекла начала чудить и преображаться, многие мои слуги и подданные стали с опаской поглядывать в мою сторону. Чувствую, в воздухе начал парить запах бунта. Скажи мне, что я должен сделать? Как мне вернуть дочь, не разрушив ее душу и психику?

— Я не хотел бы оказаться в такой же ситуации, как ты, Правитель. Но жизнь идет вперед, и предвидеть все ее повороты нельзя, пока сам не окажешься перед развилкой. Когда-то в детстве мой отец рассказал мне маленькую короткую притчу...

В лачуге бедного рыбака жил рыжий пес. Каждое утро он сидел у порога дома и ждал, когда его хозяин придет с новым уловом. Только один раз в день он получал немного еды, и поэтому вот уже восемь лет, в одно и то же время, переминаясь с лапы на лапу и виляя хвостом, занимал свой дежурный пост.

Хозяин вошел во двор, поставил снасти в угол, снял сапоги и устроился на крыльце чистить свою небольшую добычу. Пес бегал вокруг, залазил передними лапами на стол, поскуливал и преданно пытался заглянуть в глаза рыбаку.

Обычно барбосу доставались только головы, хвосты и потроха.

В этот раз судьба тоже не предвещала никаких особых изысков. Но вот вдруг одна крупная рыба резко взмахнула хвостом и выпала из таза. Пес испугался, отскочил и начал гавкать на трепещущегося на земле карпа. Рыбак было наклонился, чтобы поднять рыбу, но тут пес резко прыгнул на ведро с водой. Оно разлилось и образовало небольшую лужу. Собака подбежала к рыбе и начала носом толкать ее в это маленькое озеро... Когда голова карпа коснулась воды, пес завизжал и начал бегать вокруг, продолжая зачерпывать своей мордочкой воду и поливать остальную часть рыбы. Увидев все это, мужчина

замер и устал и, тяжело дыша, сел около лужи, рыбак поднял карпа, бросил его в ведро и пошел на реку. Подойдя к берегу, он взял рыбу, внимательно посмотрел ей «в лицо» и, размахнувшись, бросил ее в воду. Когда он вернулся домой, пес прыгнул ему на руки и начал лизать в нос и уши. Его сильный и могущественный хозяин пришел к нему на помощь, несмотря на перспективу остаться в этот день полностью голодным.

К чему я это все говорил... Я думаю, мой Правитель, что единственным человеком, который может спасти Феклу от расправы, можете быть только вы. Конечно, степень влияния жрецов нельзя недооценивать, но твоя власть над народом безгранична. И если ты проявишь твердость, то этим черным ястребам придется сдаться.

— Я готов. Мое решение уже почти созрело. Но я хотел бы быть уверенным в своих ощущениях. У меня есть к тебе одна секретная просьба: не мог бы ты встретиться с этим Павлом и составить собственное объективное впечатление о его личности? Моя секретная служба постоянно следит за ним, и найти его не представляет никакой проблемы. Уточни, где он, и отправляйся туда прямо сейчас. Я не найду себе места, пока ты не вернешься.

— Хорошо, мой господин. Мои чувства и мои

мозги полностью в твоём распоряжении. Я постараюсь не задерживаться.

— Благодарю тебя! Моя личная гвардия проводит тебя через потайной ход, чтобы агенты жреца не разобрались в ситуации раньше времени.

Правитель щелкнул пальцами, и из черного проема в стене показались двое вооруженных до зубов стражников. Гриний поклонился и пошел за ними.

В чайной не было свободных столов. Официанты носились с удвоенной скоростью: кухня постоянно выдавала горячие лепешки, подносы с хумусом, орехами, халвой и цукатами. Кальян за каждым столом дымил фруктовыми или молочными нотками. На улице перед входом несколько человек ждали своей очереди, чтобы попасть в заведение.

Вечером, с шести до одиннадцати, в чайхане происходило действие, напоминающее театр одного актера. В центре зала на небольшом постаменте устанавливалось широкое кожаное кресло, в котором удобно располагался один из местных старейшин. Каждый день он брал новый свиток и читал присутствующим отрывки произведений древних авторов.

Люди слушали его затаив дыхание, а некоторые тексты вызывали настоящие бурные дебаты.

Гриний зашел в помещение и постоял несколько секунд, пока глаза привыкнут к дыму и темноте. Он снял накидку и осмотрелся вокруг. Советник был не публичным лицом, но, все же опасаясь быть опознанным агентами Верховного Жреца, предусмотрительно снял золотой перстень и нагрудный знак Верховной власти.

Внимательно рассматривая присутствующих, визитер, наконец, заметил в дальнем углу маленький стол, за которым сидел человек, интересовавший Советника. Аккуратно лавируя между бегающими официантами, Гриний подошел к мужчине и, слегка кивнув, попросил разрешения присесть.

Нисколько не удивившись приходу незнакомца, тот привстал, поклонился в ответ и указал рукой на свободное место. Советник снял плащ, повесил его на спинку стула, заказал себе чашку чая с мятой и начал разговор.

— Извините за мою настойчивость, но у меня есть поручение поговорить с вами. Я изучал вашу личность последние несколько дней, и сейчас почти уверен, что вы догадываетесь, кто я и о каких событиях хотел бы поговорить.

— Не извиняйтесь, мой друг. По вашему внешнему виду, манере держаться и еще некоторым

едва уловимым признакам я могу сказать, что передо мной одно из высших лиц во властной иерархии. Я, к сожалению, не долго нахожусь в ваших краях и намерен вскоре покинуть город, поэтому не знаю всех властителей в лицо. Но буду очень благодарен, если вы представитесь и поделитесь со мной своими мыслями и желаниями.

— Должность моя не имеет никакого значения. Я никогда не рвался и не рвусь в руководители. И, честно говоря, одна мысль о распоряжении чьими-то судьбами мне очень неприятна. Давайте просто, я — Гриний.

— Очень приятно, Советник... Не удивляйтесь, я сразу понял, кто передо мной. Фекла много рассказывала о вас, и я очень рад, что смогу поговорить с вами лично. Тем более что молва приписывает вам огромный интеллект и доброе сердце.

— Молва часто ошибается. Люди видят картинку, которую рисует их воображение и умственные способности. А они у каждого свои и могут обманывать своего владельца.

— Хорошо, но вы ведь не будете отрицать, что эмоциональное восприятие является наиболее точным. Выражение лица человека всегда правдиво выдает и боль, и радость, и возмущение.

— Вполне вероятно. Но я бы хотел перейти к делу. У нас совсем нет времени. Ваши враги, да и,

чего скрывать, наши тоже, уже перешли в активную стадию наступления.

— Что ж, спрашивайте. Вы, наверное, хотите узнать, кто я и чем смог так сильно очаровать Феклу?

— Именно. Несущественные детали можно упустить. Только главное.

— Я попробую, но детали, которые являются пустяковыми для вас, могут быть основополагающими для всего процесса. Но не будем опять вдаваться в дискуссию. Итак, кто такой Павел?.. Не так давно я носил совсем другое имя и был одним из самых беспощадных воинов. Меня боялись не только враги, но и партнеры по оружию. И вот однажды мне пришлось резко поменять свою жизнь, свое восприятие мира и свою судьбу. Я смог лично пообщаться с человеком, который перевернет наш мир. После той встречи и появился Павел — бородатый странник, который ходит по городам и рассказывает людям о добре, мире и вере. Вот уже много лет я путешествую по миру, встречаю разных людей, разговариваю с ними. Кто-то воспринимает мои слова в штыки и пытается упечь меня в подземелье, кто-то абсолютно безразличен, а некоторые люди становятся со мной в один ряд и начинают нести человечеству новую честную веру.

— И в чем же, позвольте спросить, заключается честность и правильность этой веры?

— Правильность того или иного деяния каждый человек вправе определять сам, в зависимости от увиденного и услышанного. Посмотрите на окружающий нас мир. В нем все подчиняется каким-то общим законам — нет ничего случайного или произвольного. Выходит, и само происхождение нашего мира должно быть следствием какой-то разумной причины. Развитие человека возможно только во взаимодействии с природой и другими людьми. С каждым шагом цивилизация становится все более взаимозависимой, балансируя на грани добра и зла. И тот, кто управляет всем этим, должен очень любить каждого из нас, чтобы прощать наши ошибки и злые деяния. Я видел множество чудесных деяний, воскрешений и излечений. Я смотрел в глаза людей, которые слушали Его, и читал в них полное доверие и покорность. Он не требовал никаких жертвований или особого поклонения. Он был одним из нас и этим заслужил уважение и доверие.

— И что же так привлекло Феклу в ваших рассказах? Пока только одни общие фразы и философские размышления о существующем порядке. Я тоже за мир и добро. Но при этом я не собираюсь менять свою веру и так легко отказываться от своей прошлой жизни. Да и среди верующих есть как очень добрые люди, так и

отъявленные негодяи. Может, все-таки дело не в вере?

— Ваши жизненный опыт и знание законов человеческой сущности гораздо более «окаменевшие», чем у молодой девушки. Я тоже был таким упертым. Пока не ослеп и не испытал силу Господа моего на собственной шкуре. Если вы уделите мне еще десять минут, я постараюсь более подробно рассказать вам о сути моих убеждений и свидетельствах Его реальных чудесных деяний.

Гриний кивнул, заказал себе еще одну чашку чая и приготовился внимательно слушать своего визави.

* * *

— Разрешите? — слегка приоткрыв дверь в покои, негромко спросил Советник.

Ответа не последовало. Гриний заглянул вовнутрь и увидел, что в комнате никого нет. Несколько секунд он раздумывал, что делать дальше. Можно было подождать Правителя здесь, перед дверью, или попытаться найти его в других помещениях. Решения так и не было принято, когда плечо Советника ощутило легкое прикосновение.

— Заходи-заходи. На сегодня нет более важного дела, чем то, которое выполняешь ты. Я надеюсь, тебе удалось поговорить с ним и понять,

как нам быть дальше.

— Да, мой господин. Я беседовал с ним около получаса. Однако его речь запутала меня еще сильнее.

— Куда уж сильнее? Нам с тобой в ближайшие минуты предстоит принять самое тяжелое в моей жизни решение. Если этот странник действительно заслуживает уважения и внимания — то нам придется перевернуть жизнь наших подданных... А если он обычный прохвост, то как вернуть мою дочь к нормальной жизни?

— То-то и оно, что сделать окончательный вывод мне так и не удалось. Никаких особых доказательств, которые можно пощупать и увидеть, он не привел. Однако его речь и те мысли, которые высказывал Павел, достойны самого внимательного изучения.

— Нет уж, дорогой Гриний. Я хочу здесь и сейчас услышать твой вердикт. Твои увиливания сейчас абсолютно не к месту. Говори — как мне жить дальше?

— Ну что ж. Я и до этой встречи был уверен, что есть только один путь. Итак, мы должны решить две задачи: ослабить влияние Жреца и вернуть Феклу. Первое гораздо проще. Всегда легче совладать с человеком, чем с его душой. Нам необходимо аккуратно «осрамить» нашего великого и всемогущего во время следующей церемонии.

Например, подсунуть ему очень активного быка. Когда он будет пытаться его заколоть, он вскочит и отшвырнет своего мучителя, чем вызовет недоумение и хохот у взвизгивающей толпы. Наша задача — посеять зерно сомнения в его компетенции и в правильности пути в принципе. А потом будем понемногу «поливать» это растение, пока оно окончательно не разрушит всю систему.

У меня есть несколько верных людей, которым можно поручить выполнение этого задания.

— Согласен, действуй. А что по поводу Феклы?

— На вашем месте я бы отправил ее к родственникам в Персию. Ей надо отвлечься от всего происходящего и пережить новые сильные эмоции. Может быть, любовь...

— Внезапная и непредсказуемая любовь тоже не может гарантировать нам положительного результата. Одна болезнь может смениться другой, и какая из них окажется опаснее — еще большой и большой вопрос.

— А кто сказал, что мы собираемся пустить этот процесс на самотек? Я поеду с ней и буду аккуратно опекать ее.

— Это меняет дело. Если тебе удастся вернуть в нашу семью покой и счастье, я буду очень обязан тебе, Гриний.

Дверь резко распахнулась, и на пороге появился начальник караула.

— Я хотел предупредить вас, Правитель, что слуги Верховного Жреца при поддержке толпы несколько минут назад увезли из летней резиденции вашу дочь. Они собираются судить ее на площади. Мои люди следят за ними, но, согласно нашим законам, препятствовать действиям религиозных наместников мы не можем. Это относится только к вашей компетенции, мой господин.

— Да как он посмел?! — закричал взбешенный отец. Он решил поставить меня перед фактом! Не бывать этому. Всю мою личную стражу во двор! Через три минуты мы выезжаем!

Гриний дождался окончания крика и невозмутимо произнес:

— Ты знаешь, скорее всего, Жрец хочет просто разозлить тебя и показать, что для тебя народ и его вера всегда будут менее важны, чем личные чувства. Не иди на поводу у агрессии. Не реагируй на этот вызов. Я сам решу эту проблему — без особого шума и последствий для твоей репутации.

Правитель на секунду задумался. Он подошел к окну, набрал полную грудь прохладного воздуха и, выдохнув, произнес:

— Иди, мой друг. Ты, как всегда, прав. Но это уже та черта, которую наш духовный руководитель переступил абсолютно зря. Клянусь, он заплатит за это. Очень и очень скоро.

Советник накинул капюшон, отдал несколько приказов своим помощникам, вскочил на коня и помчался в центральную часть города.

* * *

На самой середине площади была установлена сцена, на которой располагались трон Верховного Жреца и клетка для очередного раскольника.

Собравшаяся вокруг толпа еще не знала, кто вскоре должен появиться перед ними, потому не испытывала особого интереса к происходящему.

Сопровождавшие девушку культовые служители побаивались своей сегодняшней «жертвы» и, понимая возможные последствия своих неаккуратных действий, старались выказывать Фекле максимум уважения и почестей.

Вереница колесниц остановилась на въезде на площадь. Командир группы приказал всем ждать, а сам отправился оценить текущую ситуацию.

Стражники угостили молодую даму фруктами и лепешками, получив взамен легкую доброжелательную улыбку.

Верховный Жрец понимал, что такое поведение не может не вызвать гнев Правителя, но ситуация складывалась таким образом, что только игра «ва-банк» могла спасти его власть и влияние. Он шел по коридору своей резиденции к выходу и размышлял, как будет вести себя при общении с дочерью своего врага. Вариантов могло быть несколько, но каждый из них имел свои существенные изъяны. Так и не выбрав, Жрец ступил на площадь, взобрался на сцену, расположился в огромном позолоченном кресле и приказал привести раскольницу.

Командир стражников кивнул и отправился назад к оставленному отряду.

С криками: «ведите госпожу!», он повернул за угол и остолбенел. На месте, где только что располагались его самые проверенные воины, не было ни одного человека. Лошади спокойно переминались с ноги на ногу, а в стоявших сзади колесницах двое нищих пытались оторвать боковые позолоченные гербы. Вокруг не было ни единой человеческой души.

Испугавшийся мужчина стал лихорадочно оглядываться по сторонам и вдруг заметил быстро пробирающуюся сквозь толпу девушку, очень похожую на их пленницу.

— Остановитесь, стойте! Ваше колдовство не

сможет противостоять настоящей вере! — закричал он.

Молодая особа, не обращая никакого внимания на его возгласы, продолжала стремительно удаляться от места своего заточения.

* * *

Фекла бежала по вымощенным улицам, даже не пытаясь оглядываться. Она понимала, что погоня близко, и жрец не упустит момента отомстить. Сил оставалось не так много, босые ноги были полностью в крови, но девушка не обращала внимания на боль.

«Только бы успеть, только бы спрятаться. Если эти злодеи доберутся до меня, то отцу придется выполнять все их требования. Лучше смерть! Я не имею права поставить его на колени!».

Дорога вывела Феклу из города. Бежать стало легче, боль немного утихла, но дыхание стало чаще сбиваться и каждые пять минут приходилось переходить на шаг. На горизонте показалась отвесная скала, шансов перебраться через которую было не много. Фекла остановилась и оглянулась. Высокий столб пыли вдали и громкие крики явно говорили о том, что через несколько минут Жрец со свитой будут здесь. Она упала на колени, заплакала и начала молиться. Фекла толком не помнила ни

одной из рассказанных Павлом молитв, но это не мешало ее сердцу четко формулировать свои чувства.

«Господи, если ты слышишь меня, сделай так, чтобы мой отец смог победить всех этих черных врагов. Пусть они будут наказаны, пусть восторжествует добро и правда. И если ты не против, Господи, помоги мне. Я так хочу жить и служить тебе. Будь милостив, Отец Родной!», — тихо взмолилась девушка.

Но ничего не происходило. Сзади уже был отчетливо слышен топот копыт и радостный рев толпы. Фекла устало вздохнула, вытерла слезы и повернулась лицом к надвигающейся опасности.

Она решила последний раз посмотреть на небо и улыбнуться своему невеселому будущему...

Девушка подняла голову вверх и вдруг увидела на одной из вершин мужчину. Он был одет в желтую накидку с едва виднеющимися зелеными полосками. Его руки были скрещены на груди. Она не видела его лицо, но какое-то внутреннее чувство подсказывало, что это Павел.

«Он здесь», — промелькнуло у нее в голове. Ее губы еле слышно произнесли: «Привет. Как дела? Давно не виделись...». Она еще раз посмотрела вверх и уже никого не увидела.

Тем временем всадники практически

окружили ее и ждали Жреца, который немного отстал.

Фекла села на землю, склонила голову на плечо и пыталась не думать о будущем.

В этот момент в ее голове раздался незнакомый, слегка хрипловатый, голос:

— Мадемуазель, никогда не надо впадать в отчаяние. Все не так плохо!

Первое слово слегка насторожило беглянку, но сейчас ее могло спасти только чудо.

— Кто ты? — мысленно спросила Фекла и оглянулась по сторонам.

— Меня зовут Мирра. Я помогу тебе. Сейчас ты встанешь и быстро побежишь в сторону скалы. Главное — ничего не бойся и не обращай внимания на то, что будет происходить вокруг.

По телу девушки пробежал теплый ветерок. Она медленно встала, отряхнулась и приготовилась.

Вокруг нее, поднимая клубы пыли и песка, усиливаясь с каждой секундой, начал вырастать воздушный вихрь. Лошади стражников пришли в бешенство и стали разбегаться по сторонам, сбрасывая по дороге своих наездников. Стоявшие на земле воины замерли в недоумении. Ветер набрал огромную силу и мощной волной откинул стоявших сзади Феклы людей.

Девушка бросилась к скале.

«Что же дальше? Я же не могу проходить сквозь камень!», — стучало у нее в голове.

В этот момент раздался жуткий треск, и вспыхнувшая из ниоткуда молния ударила прямо по скале. Она попала в середину горы, образовав длинный узкий проход. Фекла бросилась туда.

Бежавшие за ней стражники остановились. В их глазах читался звериный страх и недоумение.

Вдруг из-за их спин показалась повозка с Верховным Жрецом. Он резко выхватил свой серебряный посох и начал быстро вращать им над головой. Из образовавшейся воронки в сторону Феклы неожиданно вылетело несколько темных сгустков. Они догнали девушку и пытались столкнуть на нее каменные глыбы, разбросанные по краям ущелья.

Камни падали вокруг в угрожающей близости, но Фекла не останавливалась, на ходу уворачиваясь от них. Силы уже покидали ее, как внезапно она услышала легкий хлопок. В мгновение ока небо окрасилось едва заметным алым цветом. Валуны продолжали падать, но уже не долетали до земли, отскакивая от невидимой защиты.

Девушка упала без сил. Когда ее взгляд устремился вверх, она вновь заметила эту мужскую фигуру. Станный мужчина поднял руку вверх и в

один момент все, сопровождавшие ее черные облака, исчезли...

Фекла открыла глаза. Она не понимала, сколько времени уже лежит здесь и почему никто из слуг Верховного Жреца до сих пор ее не нашел. Солнце клонилось к закату. Девушка поднялась и медленно пошла вперед. Уже скоро сутки, как она не ела и не пила. Но чувство усталости и какого-то внутреннего опустошения не давало ей думать об этом. Она оглянулась вокруг и увидела на высоте нескольких метров маленькую пещеру, в которой можно было переждать начинающийся дождь. Собрав всю свою волю, Фекла добрела до убежища и легла на каменный уступ. Ей не было холодно, она думала о своем отце. Увидит ли она его когда-нибудь и как сложится ее дальнейшая судьба? Она стала одинокой нищей странницей, за которой охотится вся секретная служба Верховного Жреца. Но все это было не важно. Главное — она жива, и Павел не бросил ее.

— Попробую немного поспать, — решила девушка.

Она сняла порванную накидку, свернула ее и положила под голову. Глаза ее медленно слипались, но тут в носу что-то сильно защекотало. Фекла провела рукой над верхней губой и поймала маленькое белое перышко, которое каким-то чудом

очутилось вместе с ней в этой пещере.

Она улыбнулась.

— Ну вот, теперь я не одна. Теперь мне совсем не страшно, и вместе мы всегда найдем выход из любой ситуации, — сказала она перышку, улыбнулась и уснула.

* * *

— Все хорошо, Правитель, — раздался быстро приближающийся к покоям голос. — Они не догнали ее. Какая-то невообразимая сила помогла ей сбежать.

Палец скользнул по металлу, вызвав небольшой скрежет.

Лежавший в углу клетки волк зевнул, перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

В звенящей тишине, четко проговаривая каждое слово, раздался грозный голос:

— Стража, приведите ко мне этого черного негодяя. У меня есть к нему несколько вопросов и одно предложение, от которого ему вряд ли удастся отказаться....

Казалось бы, настал момент

Случилось все для нас внезапно!

Но только через сотни лет

Чуждак один нам скажет правду ...

(из стихотворения «Поиски необходимого» поэта Е.Е.Бургунского)

Глава 2

Его звали Арго. Такое короткое слово, напоминающее название великого корабля или походы бесстрашных греков...

Недавно его приняли в эту самую известную школу, которая находилась всего в двадцати минутах от его дома. Когда он собирался туда в первый раз, отец подошел к нему и, протянув какой-то алый сверток, сказал:

— Это тебе, Аргоша. Пусть этот плащ принесет тебе удачу. Ты сможешь надеть его, когда вырастешь и станешь настоящим Защитником.

Арго был очень горд этим подарком и решил пока никому о нем не рассказывать. Ведь в следующие тысячи лет он должен будет сам заслужить право носить эту одежду.

Ангелы-Защитники были специальным подразделением, которое отвечало за жизнь обычных людей. При рождении Всевышний определял судьбу каждого человека и назначал

Ангела, который отвечал за ее реализацию. Если судьба человека заканчивалась, Ангел мог на несколько дней вернуться в свой родной дом, а потом снова получал новое назначение.

Ангелы прикреплялись к каждому жителю Земли вне зависимости от его веры или молитв. Ведь в момент рождения ребенок еще не совершил никаких грехов, ничего не знает о разных религиозных течениях и имеет полное право на защиту от Всевышнего. Самые заслуженные и смелые Ангелы становились АрхиЗащитниками.

Из всей семьи только отец Арго смог дослужиться до этого почетного звания. Он был очень смелым и опытным воином, сумевшим сохранить судьбы многих людей, которые, впоследствии, внесли свой вклад в развитие человеческого общества. Среди его подопечных в разное время были греческий философ Демокритис, римский полководец Гвидий, английский граф Мортимер, и даже один из помощников Кардинала Мазарини. Их жизни были полны разных ярких событий, но никто из них никогда не догадывался, кто и какой ценой помогает им выходить победителями из всех передраг.

Когда Ангелы возвращались домой, они делились своими впечатлениями о последних

приключениях и ситуациях, которые встречаются в жизни обычных людей.

Арго любил слушать эти рассказы и старался представить, как бы он сам поступил в той или иной ситуации. Одна из услышанных историй запомнилась ему больше всего...

Это было несколько лет назад. Брат Арго, Висма, сопровождал молодого человека по имени Джонни в путешествии по Африке...

Была отличная погода, светило солнце. Его отражение в стеклах очков юноши вызывало восторг и удивление местных аборигенов. Они постоянно тыкали пальцем в глаз юноши, чтобы проверить температуру «маленького красного кружочка».

Караван джипов направлялся в одно африканское племя для знакомства с удивительным бытом и многовековыми полудикими нравами местных жителей. Как и Висма, остальные Ангелы находились неподалеку от своих подопечных и были готовы к любым неожиданностям.

Группа подъехала к племени, и ей навстречу высыпала шумная толпа местных ребяташек. Маленькая кучерявая девочка тут же схватила за рукав Джонни и, улыбаясь широким беззубым

ртом, начала без остановки лепетать какие-то фразы, издали напоминающие английскую речь. Спустя несколько секунд Джонни понял, что девочка упорно произносила следующий, несвязный, на первый взгляд, набор слов: «Мэм, френд, ван быр, плииз, гив, мисс...». Почему ребенок называл Джонни «мисс», для привыкшего к порядку молодого американца было совсем непонятно. Юноша находился в полной растерянности. Сама же девочка не обращала особого внимания на реакцию молодого человека, а просто весело игралась с его рукой, продолжая напевать заученную фразу. В стороне от них, усевшись под единственным на площадке деревом, за происходящим наблюдали мама и тетки милого черноглазого существа. Они с нетерпением ждали, когда «белый человек» устанет и начнет откупаться от местного гостеприимства. Прошла всего минута, и действие было успешно завершено. Девочка примчалась к родственникам, держа в ручонках две купюры достоинством в один быр каждая.

Имея такой климат, африканские племена вполне могли бы обеспечивать себя не только едой, но и деньгами, торгуя урожаем с близлежащими иноземцами. Однако слово «работа» во всех племенах было практически ругательным, и соплеменники предпочитали тихо дремать в тенишке, изредка перебрасываясь ничего не значащими

фразами. Иногда мужчины отправлялись на охоту и даже возвращались с добычей. Это могли быть питоны средних размеров или какие-то мелкие зверьки, которые, на удивление, еще водились в данной местности и не были съедены предками сегодняшних аборигенов. Женщины занимались хозяйством: стирали в местной речушке или с помощью камней перетирали зерна дикой травы в муку, из которой потом пекли на раскаленном булыжнике незамысловатые лепешки.

Ангелы удобно разместились на ветках дерева и стали с интересом наблюдать за взаимодействием цивилизаций.

— Когда двадцать два года назад я был здесь со своим предыдущим подопечным, — рассказывал Висма, — то наблюдал совсем другую картину. Члены племени не знали ни одного иностранного слова, практически не носили одежду и вообще боялись близко подходить к приехавшим чужакам. Картина общения в то время больше напоминала взаимоотношения первобытных общин с внезапно прилетевшими инопланетянами.

Спустя годы все кардинально изменилось. Потоки туристов разрушили натуральность и самобытность «царства каменного века», превратив его в оазис примитивного бизнеса. Отношения внутри сообщества поменялись, «легкие деньги»

сделали свое дело, и члены племен стали работать еще меньше. Все ждали автобусы с белыми туристами, которые обеспечивали приличное существование на ближайшее будущее.

«Жажда возможного заработка» заставила африканцев выучить несколько фраз, прикрыть половые органы и сильно разукраситься. Это стало необходимо для создания специфического образа. Наиболее яркие и экзотические персонажи пользовались особым спросом у любителей фотографии и могли просить за свое позирование немалые деньги. Модели надевали на голову дырявые деревянные миски, венки из кукурузных початков, рисовали на теле вычурные геометрические узоры или прокалывали гвоздями уши (губы, нос, пуп...).

Женщины среднего возраста занимались маленькими детьми и хозяйством, поэтому на «тропу заработка» выходили в основном молодежь и старики. И те и другие пользовались популярностью у фотографов. Первые — из-за необычного внешнего вида, вторые — из-за своей естественной, покрученной и природной старости. Они напоминали высохшие деревья с темной, потрескавшейся корой, обожженной горячим африканским солнцем.

Текущие расценки на съемку различались в зависимости от внешнего вида фотографируемого. Каждый щелчок фотозатвора оценивался и оплачивался отдельно. Именно к этим звукам прислушивались не только фотографируемые, но и стоящие вокруг них родственники и соплеменники. Если вдруг оказывалось, что количество снимков не соответствовало оплаченной сумме, поднимался неимоверный шум.

Приблизительно через час такого общения интерес с обеих сторон постепенно угасал, и группы расходились в разные стороны: местные жители располагались в тени деревьев в ожидании следующей партии, а туристы двигались дальше за новыми впечатлениями.

Висма с интересом наблюдал, как за его восемнадцатилетним Джонни гоняются три молоденькие полуголые грации, постоянно дергают его за одежду и громко смеются. Юноша стеснялся, неуклюже пятился назад и глазами искал своих родителей. Все это не представляло для парня никакой угрозы, поэтому Ангел был спокоен и расслаблен. Фотосессии подходили к концу, и путешественникам было предложено рассаживаться по джипам.

— Вдруг я почувствовал легкое дуновение

холодного ветра, — продолжал Висма, — совсем-совсем слабое. Это могло быть как обычным природным явлением, так и предвестником появления Темных сил. Я напрягся, стал прислушиваться и внимательно всматриваться вдаль...

Однако никаких других поводов для беспокойства не было. Это немного снизило напряжение, но чувство тревоги окончательно не ушло. Защитник поделился им со своими друзьями.

Уроки противодействия Темным силам были самыми главными в школе Ангелов.

Нападение всегда происходит внезапно. Человек никогда не знает, почему именно на его голову сваливается кирпич, почему именно его организм подвергается смертельной болезни или именно в этот автобус, откуда ни возьмись, врзается грузовик. Обычная фраза «такая судьба» вызывает у Ангелов легкую улыбку. Назначенная человеку судьба никогда не подразумевает внезапную смерть. Человек должен прожить долгую жизнь, полную испытаний и радости. Внезапно прервать ее могут только Служители Темных сил.

Караван двинулся дальше. Вдоль дороги медленно тянулись полупустынные пейзажи с

дикими верблюдами, редкими зелеными оазисами и пожилыми женщинами, тянущими на плечах огромные связки собранного для костра хвороста. Периодически движение перекрывали отары тощих коз, больше напоминающих длинноногих собак. При этом необходимо отдельно заметить, что везде вокруг была невероятная чистота. Ни одной бумажки, ни одной бутылки или пакета. Еще бы: в стране, где 90 % населения живут на пару долларов в месяц, ничего никогда не выбрасывают, а если что-то находят, то сразу тащат домой — в хозяйстве все пригодится.

Джипы остановились в небольшой кофейной роще. Метрах в ста от нее расположилась деревня народности Мурси — одного из самых экзотических африканских племен. Женщины племени надрезают себе нижнюю губу и вставляют в нее глиняные диски. С годами размер диска увеличивается, и дамы «в возрасте», в итоге, красуются уже с блюдцами внушительных размеров. Эта традиция появилась несколько столетий назад. По одной из версий — для красоты, по другой — совсем наоборот: во время колонизации, чтобы не быть угнанными в рабство, местные девушки специально уродовали свои лица... Сейчас такая «красота» привлекает толпы туристов и, соответственно, значительно увеличивает доходы общины.

Группа спешила попасть в племя до обеда, потому что, по некоторым данным, мужчины Мурси имеют привычку в полдень выпивать значительное количество местного самодельного алкоголя. После этого за адекватность их поведения никто из сопровождающих отвечать не брался и старался к этому времени уже увести группу поближе к цивилизации.

Косвенным подтверждением этому служил небритый «мурсианин» в порванной набедренной повязке, на вид лет семидесяти, который сидел под пальмой с выпученными глазами и тихонько бормотал себе под нос какую-то белиберду, издали напоминающую ирландскую скороговорку.

Необходимо заметить, что в не такие уж и давние времена, из-за охотничьих территорий между разными племенами Эфиопии и Кении постоянно возникали конфликтные ситуации. Сейчас такие вооруженные конфликты уже стали историей, но до сих пор каждый уважающий себя местный мужчина с 12 лет считает обязательным иметь ружье или автомат. Правда, стоимость одного патрона в данном регионе иногда достигает стоимости самого автомата. Поэтому перед нажатием на курок владелец оружия сто раз подумает и почти всегда предпочтет мирное решение вопроса.

Владеть ружьем весьма престижно,
Ведь правит тот, кто держит банк.
Но власть и сила так капризны:
А вдруг сосед твой купит танк...

(из стихотворения «Ищу еще» поэта
Е.Е.Бургунского).

Гид вышел из двери первого автомобиля и громко крикнул: «Никому не выходить, ничего не фотографировать». После этого предупреждения он направился в сторону деревни, где его уже поджидали несколько старейшин.

В процессе переговоров необходимо было решить, сколько будет стоить один щелчок фотоаппарата в этом племени и какие подарки будут вручены старейшинам для получения общего разрешения на вход в деревню. Обычно подарки включали в себя сахар, крупы и сладости.

Для более полного ознакомления с имеющимися в наличии жителями старейшины выстроили свое племя в шеренгу и дали возможность фотографам отобрать «моделей» на свой вкус и кошелек.

Все шло по обычному сценарию. Крики и

громкий смех раздавались из разных частей деревни. Солнце начинало сильно припекать. Тень из-под дерева практически ушла, оставив только небольшой кусочек прохлады.

Самые стойкие путешественники продолжали делать фотографии для своих архивов, предвкушая завидное «Вау!» от жаждущих рассказов о новых впечатлениях знакомых.

Около низенькой избушки мужчина в пробковом шлеме пытался отделаться от назойливой африканки:

— Я вас уже фотографировал. Точно вас. Я запомнил: вот на правом плече у вас банка из-под горошка... Точно вас. Я вам дал три быра (быр — валюта Эфиопии)... И договаривались на 3... Не было там слова пять. И дядя ваш тоже не мог этого слышать...

Торги шли за мизерную для иностранца сумму — 10 центов. Но он упорно не хотел с ней расставаться, несмотря на громкие заявления самой модели и прибывшего к ней на подмогу дяди.

Висма знал, что победителями этой «мини-битвы» все равно будут жители Африки, и американцу придется расстаться пусть не с двумя, но с одним быром точно.

Ангел на мгновение переключил свое

внимание на сидящих под пальмой и изнывающих от жары туристов, как вдруг его взгляд отчетливо заметил медленно движущуюся тень, которая ползла в сторону дерева. Никаких птиц или животных вокруг не было. Тень могла принадлежать только одному существу...

Он вскочил, но было уже поздно. Из-под дерева раздался душераздирающий женский крик. Ангелы заметались и быстро ринулись к месту, откуда исходил вопль. У каждого в голове звучала только одна мысль: «Это не мой... Это не мой...».

Крик был женский, поэтому Висма был уверен, что Джонни цел и невредим, однако такая оплошность со стороны всей группы не могла не стать предметом рассмотрения Высшего Совета АрхиАнгелов. «Надо было выставить общий дозор!», — корил он себя.

Перед взором Защитников предстала следующая картина произошедшего: в окружении испуганных и удивленных туристов на земле сидела мулатка лет тридцати пяти, держась за руку. Какой-то мужчина наклонился над ней и громко кричал. Из его крика стало понятно, что женщину укусила змея, которая появилась из отверстия в земле и быстро туда же ускользнула.

Девушка была подопечной самого неопытного из Ангелов. Он летал над ней, пытаюсь вспомнить,

что надо делать в такой ситуации. Остальные Ангелы заняли свои места возле подопечных и приготовились к отражению возможной новой атаки. Висма закрыл глаза и попытался представить себе судьбу этой женщины.

Иногда так бывает, — говорил он, — если сильно напрячься, то можешь увидеть судьбу конкретного человека.

Среди Ангелов это было запрещенным приемом, за которым могло последовать серьезное наказание. Но Висма хотел помочь своему другу и не думал о возможных последствиях.

«Я пытался решить эту задачу, но ничего не выходило. Как назло, из головы полностью вылетела инструкция по противостоянию таким атакам...» — вспоминал Висма, продолжая свой рассказ.

И тут вдруг из-за дерева Ангелы услышали низкий скрипучий голос:

— Что, балбесы, опять прозевали? Глаз да глаз за вами нужен. Двоечники! Все расскажу вашим руководителям!

Висма сразу узнал его. Он благодарил Всевышнего за этот звук, который сейчас казался самым приятным и желанным голосом во

вселенной. Владельцем низкого тембра был Мирра — Дежурный Ангел... Самый опытный и самый ворчливый из АрхиАнгелов.

Висма повернул голову в его сторону и слегка улыбнулся. Голос доносился из уст старика, которого все приняли за выпившего и немного сумасшедшего «мурсианского аборигена». Он вдруг открыл глаза, икнул, резко встал и, немного пошатнувшись, направился в сторону дерева. Подойдя к месту трагедии, мурсианин громко зарычал. Толпа мгновенно расступилась, застыв в испуге и ожидании.

Старик сел возле мулатки, взял ее руку, прошептал над ней несколько непонятных фраз и резко зажал своими губами место укуса. Женщина вскрикнула то ли от боли, то ли от страха, но тут же затихла. Старик плюнул, вытер губы валявшимся рядом огромным зеленым листком и широко улыбнулся беззубым ртом. Сложив пальцы в кулак, он поднял вверх руку и произнес понятное всем окружающим слово: «Гуд!». После чего, пошатываясь из стороны в сторону, вернулся на прежнее место, лег и мгновенно захрапел.

Женщину быстро подхватили, отнесли в машину и повезли в ближайшую больницу. Никто не верил, что этот страшный старик спас ее жизнь, и врачам останется констатировать только сильный

испуг... И больше никаких следов змеиного яда.

Реноме Ангелов было спасено. Судьба женщины продолжается, и Темным силам опять не удалось изменить ее в пользу Зла. Мирра подоспел вовремя. Защитники выстроились в строгий защитный редут и уже в полной готовности к неожиданностям полетели сопровождать колонну...

— Так вот, — в конце этого рассказа говорил Висма, — запомни, Арго, никогда не теряй бдительности, всегда будь внимателен к мелочам и знай: если ты готов пожертвовать собой ради других, помощь придет. Она не может не прийти...».

Помощь придет, если будешь достоин
Только ведь кажется, что нет пути.
Будь-то волшебник или доблестный воин
Помощь придет, ведь должно повезти...

(из поэмы «Надейся на...» поэта Е.Е.Бургунского)